

Единственный случай, когда он там остается — это специальное решение ФССП — когда мы оканчиваем исполнительное производство по причине невозможности взыскания. Вот тогда должник еще 3 года будет находиться в базе данных.

— **Почему принята такая политика?**

— Например, вы хотите заключить сделку, сделать покупку или приобрести услугу, заходите в базу данных и видите, что человек уже был должником, долги свои не оплатил, и три года будет «висеть» как лицо, не имеющее имущества для погашения. Я считаю, что это правильно.

— **Государство достаточно много вкладывает в автоматизацию госорганов. Как у вас сейчас обстоят дела на этом направлении?**

— Нашими клиентами является внушительное число граждан. Только за 2016 год в регионе на исполнении было 1,8 млн. дел. По сути, каждый второй житель Нижегородской области является либо взыскателем либо должником.

ФССП в каждом регионе и каждом районном отделе использует автоматизированную информационную систему. Только благодаря АИС мы сегодня можем справляться с огромной нагрузкой. До каждого должника пристав ногами не дойдет, даже если бы очень хотел.

Мы сегодня имеем доступ к электронному взаимодействию с 31 банком на территории России.

Информация от Росреестра, ГИБДД, налоговой, ПФР предоставляется нам в электронном виде. Нажатием буквально двух кнопок запрос уходит пакетно, и через 7 дней пристав имеет информацию о счетах, о наличии транспорта должника и так далее.

— **Вы назвали драматичные цифры по исполнительным делам. Какие объемы средств возвращаете в бюджет?**

— В 2016 году мы вернули в бюджет и в пользу других взыскателей около 10 млрд. руб. Подавляющее большинство — штрафы ГИБДД. В

прошлом году их у нас было порядка 635 тысяч.

Большой пласт — налоговые поступления, пенсионные платежи, взыскания в пользу граждан. Если поделить суммы возвращенных средств на число наших приставов, выйдет, что каждый из них вернул порядка 20 млн. руб. за год.

— **Вы как-то ощущаете кризис в стране? Наверняка люди тяжелее расстаются с деньгами, особенно когда должны.**

— Стало больше долгов, которые взыскиваем в пользу банков. Здесь динамика за 2015-2016 годы — 20%. Сумма среднего кредита — порядка 500-600 тыс. руб. Наверное, это большей частью машины покупали.

Второй момент — рост долгов крупных предприятий. Иной раз для погашения даже имущества организации не хватает, возникают варианты отсрочки и рассрочки.

Кстати, у нас ведь нет цели все арестовать и выставить на продажу, потому что часто это ничего не дает. Долги не полностью погасятся, но при этом пострадают рабочие места и налогооблагаемая база. Всегда рекомендуем должнику и взыскателю договориться.

Если есть диалог, ситуация остается под контролем, и нет никаких ограничений на выезд за рубеж. Если нет диалога, есть меры принудительного исполнения. В этом случае наша задача — создать условия для некомфортной жизни должника.

— **Группа захвата и чуть ли не руки за спину?**

— Такое бывает крайне редко. Давайте исходить из того, что судебный пристав занимается возвратом долгов. Отдавать долги — уважаемое дело, и так всегда на Руси было. Если должник ничего не делает, не является на прием к судебному приставу, игнорирует вызовы, тогда для вразумления могут использоваться описанные вами методы.

Но я не помню таких акций по отношению к физическим лицам. Это бывает, когда мы заходим в организации.

— **Ваши основные клиенты-должники? И о каких суммах чаще всего идет речь? Порог**

невъезда за рубеж в 10 тыс. руб. Это, по-вашему, достаточно?

— Если исходить из мирового опыта, в Израиле в пересчете на наши деньги порог составляет в районе 5 тыс. рублей. В Казахстане действует такая норма, в странах Прибалтики тоже ввели.

Долгов до 10 тыс. руб по линии нижегородского управления — порядка 40%. В прошлом году мы ограничили выезд 60 тыс. должников.

Прежде всего, ограничиваем алиментщиков, которые де-юре ничего не имеют, но все при этом видят, как они живут.

— **Если за границу собрался, значит деньги есть.**

— Конечно. И возникает вопрос: «На чьи деньги ты едешь за границу?» Не на те ли, которые взял займы или обязан выплатить по алиментам? Я понимаю тех, у кого сложности с просто проживанием. А если человек фотографируется с автомобилем Mercedes или на Канарах, а при этом должен 100 тыс. руб., это возмутит любого взыскателя. В таком случае нет никакой жалости.

— **Как вы узнаете подробности жизни должников? Социальные сети мониторите?**

— Во-первых, собираем информацию о зарегистрированном на него имуществе. Кроме того, есть взыскатели. Если говорить об алиментщиках, их у нас 20 тысяч. В цифрах может и немного, но за каждым случаем — семейная ситуация. Конечно же, супруги друг о друге знают все, и поэтому тоже являются источниками первичной информации.

— **А приставы, которые ловят должников в самых неожиданных местах? Это какие-то специальные люди?**

— У нас есть специальные приставы по розыску. В нижегородском управлении их всего 50, но они работают точно, взаимодействуют с МВД. Мы знаем, как должники перемещаются, поэтому в другом городе их будут ждать коллеги, которые по нашему поручению произведут исполнительные действия.

1,8

миллионов

дел вели сотрудники нижегородского УФССП в 2016 году.

20 000

судебных решений

в отношении алиментщиков было передано в УФССП по Нижегородской области.

10

млрд. руб.

нижегородские судебные приставы вернули в бюджет и в пользу других взыскателей в 2016 году.

+20%

динамика роста долгов, взыскиваемых судебными приставами в Нижегородской области за 2015-2016 годы.